

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 73.03

РУССКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА «НИКОЛА МЦЕНСКИЙ»: СКАЗАНИЕ, ИКОНОГРАФИЯ, СТИЛЬ

М.А.Комова

RUSSIAN WOODEN SCULPTURE "NIKOLA MTSENSKIY": LEGEND, ICONOGRAPHY, STYLE

М.А.Komova

Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева, mariamna.orel@mail.ru

Материалом научного исследования служит деревянная скульптура, сохранившаяся в церкви города Мценска. Скульптура называется «Никола Мценский». Она является известной иконой-реликвией в Верхнем Поочье. Рассматриваются русская деревянная скульптура «Никола Мценский» и текст Сказания о ней. Используются комплексный иконографический, текстологический и стилистический методы исследования. Результаты и их значимость: результаты исследования имеют прикладное значение для искусствоведения, могут быть использованы в научных исследованиях по истории древнерусской скульптуры.

Ключевые слова: *деревянная скульптура, иконография, сказания об иконах*

Material research is a wooden sculpture preserved in the Church of the city of Mtsensk. The sculpture is called "Nikola Mtsenskiy". There is a well-known icon-relic at the region of the Upper Oka. The article discusses the Russian wooden sculpture "Nikola Mtsenskiy" and the legend about it for the first time. The author used integrated iconographic, textual and stylistic research methods. The results of the study have practical significance for art criticism, can be used in research on the history of old Russian sculpture.

Keywords: *wooden sculpture, iconography, legends of the ancient carved icons*

Объектом данного исследования является скульптура святителя Николая Мирликийского (можайский тип), почитаемая в г. Мценске Орловской области (ил. 1). Искусствоведческое исследование с использованием дополнительного филолого-иконографического и типологического анализа текста Сказания впервые предпринято автором в рамках исследовательского гранта РГНФ «Сказания о месточтимых иконах и святых в Верхнем Поочье, междуречье Оки и Дона и восточном Подесенье: история текстов, сюжеты, мотивы, образы» (в соавторстве с М.В.Антоновой, доктором филологических наук). Комплексный подход прояснил взаимоотношения между чтимыми резными иконами и сказаниями о них.

Полный текст мценского «Сказания о крещении мценян», повествующем о явлении иконы св. Николы во Мценске, впервые был опубликован в 1834 г. палеографом Н.П.Сахаровым [1]: «В лето от сотворения мира 6953, а от Рождества Христова 1445, правящу скипетры Великаго Княжества Василия Дмитриевича, и брата его Андрея Дмитриевича, в пределах и градах и во всех всех, неверующих просвещаху во Христову веру. Во град Мценск мнози неверующи во Христа Бога нашего; тогда послании бывше от Князей Великих вои, со многим воинством, и от Преосвященного Фотия пресвитер. Живущие Мценяне устрашишася, и ратоваша на них, и одер-

жимы быша слепотою. Они же прихождаху и увещеваху их к Св. Крещению. Десятой недели по Пасце, в пяток, прием Святое Крещение Мценяне Ходона, Юшинка и Закий, и прозреша, и обретоша Крест Господень, яко камень изсечен, и образ Святителя Николаи, яко воин в руце имуще литый ковчег, в коем имат залог тела и крови Господня. Во граде вероваху и всяких недуг свободждавшеся; окрест страны живущие прихождаху, всякие болезни свободждахуся, и создавше церковь десятыя недели пятка». Эпитет «яко воин» позволяет определить иконографический тип упоминающейся скульптуры как «можайский», восходящий к скульптуре, почитаемой в Никольском соборе Можайска. До XVI в. это была единственная на Руси скульптура подобного типа, и появление в 1415 г. подобной иконы маловероятно.

Текст грамотно выполнен на церковнославянском языке, о чем говорят формы глагола в 3-ем лице множественного числа (имперфект) с суффиксами и окончаниями: -ахуся, -аху и аориста с окончаниями: -ша, -вше, -шеся, -ще, получивших распространение с позднего средневековья до первой четверти XVIII в. Он не является примером смешения форм архаичных и современных, что характерно для церковнославянских текстов, выполненных в XIX в. с ошибками в орфографии. Дата мценского Сказания дана в двух летоисчислениях: от Сотворения мира (6953) и от Рождества Христова (1415), что предполагает состав-

ление оригинального текста до Петровской календарной реформы 1701 г., прошедшего редактирование позднее. Анализ языковых особенностей текста позволил филологу М.А.Антоновой сопоставить Сказание с древнерусскими повестями легендарно-исторического характера XVII в., где, несмотря на подобие летописного жанра, обращение с исторической информацией произвольное, как, например, в «Повести о зачале Москвы» и «Повести о Тверском Отроче Монастыре» [2].

Появление резной иконы во Мценске зафиксировано в обнаруженном В.М.Неделиным документе «Опись Мценского Николаевского собора, составленная стольником М.Г.Толубеевым [1701 г.]» [3], где говорится, что мценский вотчинник Б.Д.Протасьев, построивший новый каменный Никольский собор, подарил в него деревянный резной образ Николы Чудотворца работы «черкасских» мастеров. Если учитывать, что собор во Мценске строился в 1672—1679 (81) гг., то и скульптуру можно датировать не ранее окончания постройки собора. Далее все тексты о чудотворениях, собранные в XVIII в., но погибшие при пожаре во мценской Пятницкой церкви, относились уже к скульптуре, привезенной Протасевым. В XIX в. резная икона пребывала во Мценском Никольском соборе. Известны ее гравюрные изображения и иконописные «копии», где святой изображается в позе оранта. С 1855 г. в алтаре хранились оригинальные меч и град (на скульптуре они были заменены новыми атрибутами из драгметалла). Согласно устному источнику, в 1932 г. скульптура выставлялась в Музее атеизма в Орле, затем в немецкую оккупацию тайно была возвращена во Мценск и в 1946 г. из частного собрания была передана в открывшийся Петропавловский собор, где находится до сих пор. Используя данные филолого-иконографического анализа, можно предположить, что «Сказание о Николe Мценском» создано в самом конце XVII в., соединив местные устные предания о крещении жителей города Мценска и реальный исто-

рический эпизод — дарование соборному храму скульптуры, отраженное в фольклорной традиции как явление иконы.

Проведенное автором обследование скульптуры «Никола Мценский» показало, что от оригинального памятника остался опиленный фрагмент: оплечное изображение святителя. Нижний край скульптуры прикручен шурупами к фанере, имитирующей форму торса. Туловище было воссоздано в 2015 г. в иной иконографии, где святой благословляет правой рукой и держит Евангелие в левой руке; вместо длинного архиерейского стихаря, внизу скульптура завершена двумя ногами в бархатных сапожках. Вся фигура облачена в современные тканевые архиерейские одежды и митру. Мценская статуя относится к горельефу с элементами круглой скульптуры, так как глава выполнена объемно, но имеет плоскую в районе затылка поверхность, которая примыкала к пристенному киоту. Над головой подобно кокошнику крепился нимб, полагавшийся нижними краями на покатые плечи святого, а сзади опиравшийся на стенку киота. Постановка фигуры святителя строго фронтальная. Отметим значительную высоту горельефа (около 20 см) и присутствие в личном умеренной уплощенной трактовки формы, характерной для рельефа. «Застылое» выражение лика подчеркивает статику всей фигуры, что заметно в «оплечном» фрагменте. Высота головы — 29 см, ширина в районе скул — 14,5 см (в районе бороды — 15,5 см). Высота скульптуры (с восстановленной частью) — 180 см.

Лик Николы крупный с высоким ровным лбом с глубоко посаженными узкими миндалевидными глазами, с нижним и верхним веком, выделенными резцом. Дугообразные брови, невысоко поднятые над глазами, образуют резкий перепад от лба к глазницам. Лоб и верхняя грань крупного прямого трапециевидного носа в профиль образуют практически ровную линию. Крылья носа выделены. Верхняя губа выступает из-под седых усов с характерным абрисом в виде резко очерченного полукруга. Под нижней

Ил. 1. Никола Мценский. Скульптура. Последняя четверть-конец XVII в., начало XXI в. Дерево, левкас, темпера. Высота 180 см. Петропавловский собор, г. Мценск.

Ил. 2. Никола Мценский. Голова анфас. Фрагмент омофора и крепления.

Ил. 3. Никола Мценский. Фрагмент. Вид в профиль.

Ил. 4. Никола Мценский. Фрагмент. Вид с затылка.

губой между краями усов форма выпуклая. Борода округлая, короткая, седая. Часть прически святителя видна в виде горизонтальной рельефной формы на шее, напоминающей архаичную прическу «под горшок». Уши крупные, стилизованные, с невыраженной ушной раковиной. На плече сохранился фрагмент живописного изображения архиерейского крестчатого омофора с крупным светлым крестом на темном фоне. Подобные характеристики личного, технология изготовления, выявленные при обследовании автором, сближают мценский образ Николы с известными почитаемыми резными иконами «Николы Арзамасского» (106 см) и «Николы Радувицкого» (151 см). Данная группа близка московскому кругу, по мнению В.М.Шахановой [4]. Упоминание в «Описи» 1701 г. о «черкасском» (украинском) происхождении мценского памятника следует отнести к местной фольклорной традиции.

Тыльная сторона скульптуры плоская, со сколом в правой части главы (образовавшимся, возможно, при снятии нимба), без раскраски. Затылочная часть главы образует единое целое с верхней частью туловища, и была выполнена из целого ствола дерева. По верхней части главы в районе темени идет ровная поперечная трещина в красочном слое: это означает, что лицевая часть головы, включая уши, как маска, вырезалась отдельно и прикреплялась к основе. Эта особенность устройства соответствует технологии изготовления подобных скульптур в XVII в. (скульптура середины XVII в. из кремлевской Николо-Гостунской церкви). Формы мценской скульптуры выявлены грубее, чем на известной резной иконе св. Николы из Гостунской церкви, и сближаются с такими произведениями русской пластики, как скульптуры при раках святителей московских Петра и Филиппа [5]: усы и брада дана единым округлым объемом

без разделки на пряди, плечи покаты. В целом черты лика св. Николы обобщены, не индивидуализированы, маловыразительны, «рублены» и вписываются в стиль последней четверти-конца XVII в.

1. Легенда о крещении мценян // Русская Вивлиофика. 1834. Ч. 1. С. 262.
2. Антонова М.В., Комова М.А. Сказание о Николке Мценском: филологический и текстологический анализ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1 (64). С. 97-99.
3. РГАДА (Российский гос. архив древних актов). Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 21. Л. 445.
4. Шаханова В.М. Иконографический репертуар храмовой деревянной скульптуры Арзамасского уезда по описи середины XIX в. (опыт систематизации) // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. Вып. II. М., 1993. Ч. 2. С. 40, 42-43.
5. Соколова И.М. Русская деревянная скульптура XV—XVIII веков. М., 2003. С. 180-181. Кат. 24, 32, 33.

References

1. Legenda o kreschenii mtsenyan [Legend about Mtsensk people's baptism]. Russkaya Vivliofika, 1834, part 1, p. 262.
2. Antonova M.V., Komova M.A. Skazanie o Nikole Mtsenskom: filologicheskii i tekstologicheskii analiz [Story about Nikola Mtsensky: philological and text analysis]. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1 (64), pp. 97-99.
3. Russian state archive of ancient acts, fund 237 (Monastyirskiy prikaz), inv. 1, part 1, unit 21, fol. 445.
4. Shahanova V.M. Ikonograficheskiy repertuar hramovoy derevyannoy skulptury Arzamasskogo uезда po opisi serediny XIX v. (opyit sistematizatsii) [Iconographic repertoire of the wooden sculpture of the Arzamas district based on middle of the 19th century inventory (experience of systematization)]. Drevnerusskaya skulptura. Problemy i atributsii, iss. II. Moscow, 1993, part 2, pp. 40, 42-43.
5. Sokolova I.M. Russkaya derevyannaya skulptura XV—XVIII vekov [Russian wooden sculpture of the 15th-18th centuries]. Moscow, 2003, pp. 180-181. Cat. 24, 32, 33.